

Глава 1720 - Появление Пещеры Водяной Луны

Не только демонические звери Цин Шуя, но и демонические звери Повелительниц также достигли огромных прорывов. Девятиглавый Хрустальный Зверь, Белый Нефритовый Дракон и Титановый Бык Зеленого Облака Цин Ханье.

Цин Шуй изумился, когда впервые взглянул на этого быка. Он оказался древним мутировавшим видом. По легенде, он носил родословную Божественного Лазурного Быка. Этот бык выглядел смелым и сильным, с гигантским телом. Его огромные рога выглядели в сотни раз более свирепо, чем у быков в его прошлой жизни.

Стоя высоко на зеленых облаках, его кожа тоже сверкала зеленым цветом и радовала глаз. Он овладел способностями древесного атрибута и обладал чрезвычайной силой сопротивления в отношении пяти элементов.

Белый Нефритовый Дракон принадлежал к виду Драконов. Его сила не только стабилизировалась, но и произошли едва заметные изменения в его Родословной. Он заметно увеличил свою силу.

.....

.....

Многое изменилось в течение двух месяцев. Теперь Цин Шуй чувствовал себя гораздо спокойнее. У него много демонических зверей, но только несколько из них могли пригодиться в настоящее время. Другим пока лучше не вмешиваться в локальные конфликты.

Цин Шуй считал, что достаточно и этих избранных демонических зверей. Мощные атаки, высокий контроль и даже спасительный Золотой Драконий Шелкопряд. Он никого не боялся.

Цин Шуй задавался вопросом, Имеет ли он хоть какое-то представление о своих собственных пределах. С тех пор как его сила возросла, а демонические звери стали еще сильнее, он больше не испытывал страха. Возможно, впереди его ждало еще много неизведанных сил.

Тем не менее, он наслаждался теперешним удовлетворением, которое исходило от его вероятного невежества. Он чувствовал себя хорошо и удовлетворенно.

Развитие человека шло через постоянное чередование неудовлетворенности и слабого удовлетворения. Слепая неудовлетворенность расстроила бы человека, но улучшение любого рода всегда вызовет радость. Выйти за пределы дозволенного так же плохо, как и потерпеть неудачу. Лучше все пробовать понемногу. Мужчина не должен чрезмерно стремиться к совершенству. Красота существует только тогда, когда есть уродство.

В эти дни Цин Шуй проводил время, заботясь о своем малыше. Он был более чем настроен наслаждаться семейным счастьем. Поскольку Иэ Цзяньгэ нужно попрактиковаться в своих навыках, он предложил ей посидеть с ребенком в течение всего дня. В конце концов, на самом деле он не занимался дневными тренировками. Вместо этого он наблюдал, как тренируются Повелительницы, ухаживая за своим ребенком.

В свободное время он увлекался живописью и рисованием. Он рисовал портрет своего сына почти каждый день. К сожалению, его Искусство Рисования осталось на прежнем уровне.

Он также рисовал членов своей семьи. Изучая свои способности к рисованию, Цин Шуй

предположил, что в его прошлой жизни ему бы поставили памятник, если бы увидели его работы.

Прошло уже много времени с тех пор, как Цин Шуй в последний раз выбирался за пределы территории Северного Океана. Он посетил Город Линьхай только один раз, когда Таньтай Линьянь и Цинь Цин отсутствовали. Похоже, во Дворце Повелителя Демонов у них все шло прекрасно.

Лань Линфэн и Инь Тун, все еще находились в Зале Имперской Кухни Города Линьхай вместе с Тяньи и остальными. После ухода Цин Шуя ничего толком не произошло, хотя присутствие Цин Шуя в прежние времена вызывало переполох. С течением времени все забывается. Мир не кончится ни для кого, независимо от того, насколько он силен.

Лань Линфэн и Инь Тун большую часть времени проходили в тренировках, помимо заботы о семье Юй Нян и поддержки нормальной работы Зала Имперской Кухни. Цин Шуй многому научил Тяньи. Раньше он мог взять на себя руководство секцией. Так вот, теперь он стал образцом чудесного врача.

.....

.....

В последнее время это был простой, но полноценный образ жизни для Цин Шуя. Однако он также испытывал различные чувства, потому что большую часть времени находился вдали от своей семьи и женщин. Он так скучал по ним, что ему стало немного не по себе.

Человек должен быть честолобив и полон стремлений. У Цин Шуя не было далеко идущих целей. Все свои достижения он получил превосходя безвыходные ситуации. Он не был по-настоящему честолобив и не испытывал особого желания контролировать других.

В течение двух месяцев он не получала никаких известий от Клана Сюань о тайном нападении. Он решил, что всему виной проделки Клана Волновой Луны, поскольку в здешних землях у него было не так уж много врагов.

Кроме того, сам смутьян оставался неизвестным. Этот человек наверняка уже мертв, так как Клан Сюань не смог обнаружить настоящего убийцу. Тем не менее, они не отпустили бы человека так легко, который убил их члена.

Однажды, когда Цин Шуй повел Цин Сю гулять по двору, несколько мужчин из Дворца Драконьего Волка пришли и попросили свою Повелительницу вернуться. По их словам, Пещера Водяной Луны прислала своих людей.

Услышав эту новость, Цин Шуй вздрогнул. Пещера Водяных Лун появилась слишком рано, так как у них еще имелось в запасе время.

Переменчивость в делах выше всяких ожиданий. Через некоторое время появилась Цин Ханье. Она выглядела обеспокоенной, так как понимала ситуацию, но не могла ни избежать ее, ни отказаться вернуться. Более того, она не могла бросить своего Мастера.

Глядя на Цин Шуя, она выглядела расстроенной.

— Ну, идем. Я бы пошел вместе с тобой, чтобы посмотреть, что за людей прислала Пещера Водяных Лун. — Цин Шуй в данный момент выглядел довольно непринужденно.

Цин Ханье почувствовала некоторое облегчение, увидев, что Цин Шуй так расслаблен. Он обладал магическим обаянием, которое расслабляло атмосферу в его присутствии. Все само собой встанет на свои места.

— Ты действительно хочешь поехать? — Спросила Цин Ханье у Цин Шуя после недолгого раздумья.

Цин Шуй кивнул. Он не мог сказать это слишком банально или действовать слишком интимно, поскольку вокруг присутствовали другие люди. Цин Ханье почувствовала его намерение и покраснела.

Повелительница Дворца Заката и другие Повелительницы тоже хотели пойти, но Цин Шуй заставил их остаться, учитывая, что Цин Сю еще мал. Хватит и его одного.

Повелительницы хорошо знали личность Цин Шуя. Каждое его решение служило последним словом, особенно в таких вопросах. Поэтому они почти ничего не сказали, а только напоминали им, чтобы они были осторожны.

— А ты уверен? — Цин Ханье задавала этот вопрос уже в третий раз, пока они направлялись в Дворец Драконьего Волка.

— Ты действительно не веришь в своего мужчину? — Цин Шуй лишился дара речи. Вполне логично, так как они не знали о его увеличившихся способностях.

— Цзяньгэ и остальные не могут жить без тебя. — Ответила Цин Ханье с легкой болью.

— Значит, со мной все будет в порядке, не волнуйся. Я не буду слепо сражаться до самой смерти. Я должен быть уверен в том, что у меня хватит смелости прийти сюда.

— Если бы у тебя не было никакой уверенности, разве ты не пошел бы тогда со мной? — Спросила Цин Ханье, уловив в его словах малейшую ошибку.

— Я должен воссоздать образ уверенности, даже если у меня ее нет. Когда есть воля, есть и способ. Я могу поработать своими мозгами за тебя. Ничего не сможет встать у нас на пути. — Голос Цин Шуя звучал неопределенно.

Он почувствовал что-то подозрительное, как только достиг Дворца Драконьего Волка. Здесь явно появились люди не из Дворца Драконьего волка. Эти люди казались высокомерными, как будто они выше по статусу Дворца Драконьего Волка.

Отметив такое положение вещей, Цин Ханье почувствовала себя неловко. Каких людей прислала Пещера Водяных Лун? И почему их так много? Она встретила более 300 их представителей по пути, и все они действительно хороши.